

Михаил Иванович Пастухов

Особенности судебного конституционного контроля в Республике Беларусь

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

конституционный суд, компетенция суда, конституционное судопроизводство, решения и правовые позиции конституционного суда, правовой статус судьи, конституционная законность

Введение

Конституционный суд Республики Беларусь был образован 28 апреля 1994 года. Он имеет непростую историю. За это время несколько раз изменялась правовая регламентация его деятельности, а также состав Конституционного суда.

Нынешний председатель Конституционного суда Республики Беларусь П. П. Миклашевич выделяет три этапа в истории белорусского Конституционного суда: 1) период учреждения и становления (1994–1996 гг.); 2) период после принятия новой редакции Конституции 1996 г.; 3) период после принятия президентского декрета № 14 от 26 июня 2008 г., которым была расширена компетенция Конституционного суда¹.

Похожую позицию по данному вопросу занимает бывший судья, а позднее – председатель Конституционного суда Г.А. Василевич. По его мнению, первый этап начинается с образования суда и продолжается до 27 ноября 1996 г., когда была введена в действие новая редакция Конституции; второй этап охватывает период с 27 ноября 1996 г. до принятия президентского

¹ П.П. Миклашевич, *Развитие конституционного контроля в Беларуси: особенности доктрины и практики*, [в:] Сб. науч. статей судей Конституционного контроля Республики Беларусь: «Верховенство Конституции: двадцатилетний опыт конституционного контроля», Минск 2014, с. 174–175.

декрета № 14 от 26 июня 2008 г.; третий этап эволюции Конституционного суда связан с изданием вышеотмеченного декрета и продолжается до настоящего времени².

В качестве критериев периодизации Г. А. Василевич называет особенности правовой регламентации деятельности Конституционного суда, специфику правоприменительной практики, а также характер взаимоотношений с иными субъектами государственной власти. Применительно к первому этапу он отмечает активность суда в части возбуждения дел о конституционности нормативных актов. Для второго этапа, по его мнению, характерным признаком является принятие нового законодательства. Применительно к третьему этапу Г. А. Василевич называет введение предварительного конституционного контроля в отношении законов, принятых Парламентом. Он признает, что новое полномочие «привело к фактическому умалению такой важной и традиционной для органов судебного конституционного контроля функции, как последующий (репрессивный) контроль»³.

С предложенной периодизацией можно, в принципе, согласиться. Тем более, что она совпадает с периодами деятельности трех составов Конституционного суда Республики Беларусь. Однако следует отметить, что первый из названных периодов (апрель 1994 – январь 1997 гг.) стал последним для большинства судей первого состава суда. По сути, неугодных президентской власти судей принудили написать заявления об отставке, а автор статьи был освобожден от должности президентским указом.

Эволюция компетенции Конституционного суда Республики Беларусь

В Конституции Республики Беларусь 1994 г. статус Конституционного суда закреплялся в разделе 6 «Государственный контроль и надзор», где имелась глава 6 «Конституционный суд Республики Беларусь» (ст. 125–132).

В соответствии со ст. 126 Конституции к компетенции Конституционного суда относилась дача заключений о конституционности законов, международных договоров, правовых актов межгосударственных объединений, в которые входит Республика Беларусь, указов Президента, постановлений Правительства, а также актов Верховного суда, Высшего хозяйственного суда, Генерального прокурора, имеющих нормативный характер. Кроме того, Конституционный суд призван был давать заключение о нарушении Пре-

² Г. А. Василевич, *Конституционное правосудие: учеб. пособие*, Минск 2014, с. 50–55.

³ Там же, с. 55.

зидентом Конституции в случае, если такой вопрос будет поставлен на его рассмотрение не менее 70 депутатами Верховного Совета (ч. 2 ст. 104 Конституции). Конституционный суд наделялся правом вносить предложения в Верховный Совет о необходимости изменения и дополнения Конституции, а также законов Республики Беларусь.

Соответствующие полномочия Конституционного суда получили закрепление в Законе «О Конституционном суде Республики Беларусь» от 30 марта 1994 г.⁴

Статус Конституционного суда существенно изменился после принятия новой редакции Конституции в ноябре 1996 г. Из Конституции была исключена глава 6 (ст. 125–132), которая определяла статус Конституционного суда. Вместо нее в главу «Суд» была включена достаточно объемная статья 116, в которой регламентировались вопросы, связанные с организацией и деятельностью Конституционного суда.

В новой редакции Конституции состав Конституционного суда увеличился на одну единицу (вместо 11 стало 12 судей). Изменился также порядок формирования Конституционного суда. Если раньше все судьи Конституционного суда избирались парламентом (Верховным Советом Республики Беларусь), то теперь 6 судей, включая председателя суда, назначаются указами Президента, еще 6 судей избираются верхней палатой парламента — Советом Республики.

Принципиальные изменения произошли в сфере полномочий Конституционного суда. Во-первых, суд лишился права начинать производство о проверке конституционности актов по собственной инициативе. Это можно объяснить тем, что первый состав Конституционного суда активно пользовался этим правом. При этом нередко в поле его зрения попадали президентские указы, которые в большинстве случаев признавались неконституционными.

Во-вторых, конституционный контроль стал осуществляться не только с точки зрения Конституции, международных актов и законов, но и с точки зрения соответствия нормативных актов декретам и указам Президента.

В-третьих, суд утратил право давать заключение о нарушении Конституции со стороны Президента Республики Беларусь. В качестве своеобразной компенсации этого полномочия суд получил право выносить решения по вопросу «...о наличии фактов систематического или грубого нарушения палатами парламента Конституции Республики Беларусь».

Из списка субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный суд, были исключены председатель Парламента и группы депутатов,

⁴ О Конституционном суде Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 г., «Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь» 1994, № 15, ст. 220.

которые чаще других обращались в Конституционный суд. Отныне с предложениями о начале конституционного судопроизводства могли обращаться Президент, Совет министров, Палата представителей, Совет Республики, Верховный суд и Высший хозяйственный суд. Соответствующие изменения и дополнения были внесены в Закон «О Конституционном суде Республики Беларусь»⁵.

29 июня 2006 года в Беларуси на основе ранее действовавших законов о судах был принят Кодекс о судостроительстве и статусе судей⁶. Он закрепил единство судебной системы (ст. 4). Конституционный суд был включен в качестве элемента судебной системы, наряду с судами общей юрисдикции и хозяйственными судами. При этом Конституционный суд определялся как «орган судебного контроля за конституционностью нормативных правовых актов в государстве, осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства» (ст. 5).

В главе 2 Кодекса (ст.ст. 19–27) определялся состав и порядок формирования Конституционного суда, его компетенция, порядок деятельности. В частности, подтверждалась прежняя компетенция Конституционного суда (ст. 22). Дополнительно предусматривалось, что государственные органы, не указанные в этой статье как уполномоченные органы, общественные объединения, другие организации, а также граждане «обращаются с инициативой о проверке конституционности акта к органам и лицам, обладающим правом внесения в Конституционный суд Республики Беларусь предложений о проверке конституционности акта».

На практике уполномоченные субъекты крайне редко обращались в Конституционный суд. В результате он перестал играть активную роль в обеспечении конституционной законности в стране, рассматривая отдельные обращения граждан, которые решались непосредственно обращаться в суд.

Видимо, по этой причине компетенция Конституционного суда была расширена на основании президентского декрета от 26 июня 2008 г. № 14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного суда Республики Беларусь»⁷.

⁵ О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О Конституционном суде Республики Беларусь»: Закон Республики Беларусь от 7 июля 1997 г., «Ведомости Национального собрания Республики Беларусь» 1997, № 25, ст. 465.

⁶ Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 2006, № 107, 2/1236.

⁷ О некоторых мерах по совершенствованию деятельности Конституционного суда Республики Беларусь: Декрет Президента Республики Беларусь от 26 июня 2008 года № 14, Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 2008, № 158, 1/9829.

В соответствии с вышеназванным декретом Конституционный суд Республики Беларусь получил пять новых полномочий: 1) осуществлять предварительный конституционный контроль законов, принятых палатами Парламента, до подписания их Президентом Республики Беларусь; 2) излагать позицию о конституционности международных договоров до подписания их Президентом Республики Беларусь; 3) по поручению Президента давать официальное толкование декретов и указов, касающихся конституционных прав, свобод и обязанностей граждан; 4) по предложению Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь принимать решение о наличии фактов систематического или грубого нарушения местным Советом требований законодательства; 5) по предложениям Президента, палат Парламента, Правительства излагать свою позицию о документах, принимаемых (издаваемых) иностранными государствами, международными организациями и (или) их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь в части соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права.

Декрет определил также формы и порядок реализации предоставленных Конституционному суду полномочий. Так, решение о проведении предварительного конституционного контроля законов должно быть принято в пятидневный срок со дня поступления обращения в суд. В такой же срок должно приниматься решение о проверке конституционности международных договоров.

Конечно, следует обратить внимание на неправомерность издания декрета, поскольку он с нарушением Конституции расширил сферу деятельности Конституционного суда и, по сути, внес поправки в ст. 116 Конституции и ст. 22 Кодекса о судостроительстве и статусе судей.

Согласно ст. 137 Конституции, декреты, указы и иные акты государственных органов должны издаваться «на основе и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь». Кроме того, изменения и дополнения в раздел IV Конституции, в котором находится статья 116 о правовой регламентации Конституционного суда, могут вноситься лишь путем референдума (ст. 140 Конституции).

С момента издания президентского декрета Конституционный суд сосредоточил свои усилия на осуществлении предварительного конституционного контроля законов, принятых палатами парламента, до их подписания президентом.

По данным председателя Конституционного суда Республики Беларусь П.П. Миклашевича, за период с июля 2008 г. по июль 2014 г. Конституционный суд проверил более 700 законов, принятых палатами белорусского пар-

ламента⁸. Однако при этом умалчивается, что суд не обнаружил ни в одном из проверенных законов каких-либо расхождений с нормами Конституции.

Очередные поправки в законодательство о Конституционном суде были связаны с принятием Закона «О конституционном судопроизводстве» от 8 января 2014 г.⁹

Этот закон установил общие правила конституционного судопроизводства, а также особенности процедуры рассмотрения отдельных категорий дел. В отдельных главах Закона регламентированы, в частности, производство по делу о проверке конституционности закона, принятого Парламентом в порядке предварительного контроля (глава 14); производство по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Республики Беларусь в порядке предварительного контроля (глава 15); производство по делу о проверке конституционности нормативного правового акта в порядке последующего контроля (глава 16); производство по делу о проверке конституционности международного договорного или иного обязательства Республики Беларусь в порядке последующего контроля (глава 17); производство по делу о проверке конституционности акта межгосударственного образования в порядке последующего контроля (глава 18).

Новшеством Закона стала глава 24 «Производство по делу об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности» (ст. 158–160). По этим вопросам в Конституционный суд могут обращаться государственные органы, должностные лица и граждане. Судопроизводство осуществляется, как правило, с использованием письменной формы. Если в результате рассмотрения дела суд придет к выводу о наличии вышеуказанных фактов, то он предлагает конкретному государственному органу, должностному лицу внести в соответствующий акт необходимые изменения и дополнения.

На практике попытки граждан и организаций реализовать свое право на обращение в Конституционный суд в порядке главы 24 Закона «О конституционном судопроизводстве» чаще всего оказываются безрезультатными. В этом довелось убедиться автору статьи на своем опыте.

⁸ *Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования. Материалы международной конференции*, Минск, 27–28 июня 2014 г., с. 20.

⁹ О конституционном судопроизводстве: Закон Республики Беларусь от 8 января 2014 г., Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 16.01.2014 г., 2/2122.

Нынешнее состояние конституционной законности в Беларуси

Основной формой деятельности Конституционного суда Республики Беларусь является принятие решений в порядке предварительного конституционного контроля. Предметом проверки выступают законы, принятые палатами Парламента до их подписания президентом. Так, в 2016 году Конституционный суд проверил 53 закона и признал их все соответствующими Конституции Республики Беларусь.

С 2008 года в Конституционный суд Республики Беларусь не обращаются уполномоченные на то субъекты (Президент, палаты Парламента, Правительство, Верховный суд). Не стал исключением и 2016 год. В Послании Президенту и палатам Парламента о состоянии конституционной законности в 2016 году конституционные судьи объяснили это тем, что «... в настоящее время органы государственной власти всех уровней в ходе подготовки и принятия законов находят конструктивные решения по урегулированию общественных отношений при неукоснительном соблюдении конституционных предписаний»¹⁰.

На мой взгляд, причины этого феномена лежат в иной плоскости. Определяющим фактором следует признать то, что никто из уполномоченных субъектов не решается нарушить иллюзорную картину конституционной законности в стране. Прежде всего, речь идет о правовых актах Президента, которые получили высший юридический статус. Между тем, многие из них вызывают обоснованные сомнения в конституционности. В подтверждение можно назвать десятки писем граждан, которые поступают в Конституционный суд и к уполномоченным субъектам с требованием о проверке президентских актов на предмет соответствия Конституции.

В результате сложилась такая ситуация, когда в стране действует множество правовых актов Президента, Правительства, министерств и ведомств, которые, по мнению независимых юристов, нарушают Конституцию, а также права и свободы граждан, а уполномоченные субъекты не желают инициировать их проверку в Конституционном суде. Сам же суд не считает возможным на них не реагировать, в том числе по предложениям граждан и организаций.

¹⁰ Послание Конституционного суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2016 году», «Вестник Конституционного суда Республики Беларусь» 2017, № 1, с. 45.

Анализ некоторых решений Конституционного суда

В 2014 г. Конституционный суд проверил 55 законов и все признал соответствующими Конституции и международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь. Между тем, некоторые законы вызывают обоснованные сомнения в своей конституционности.

В качестве примера рассмотрим Закон «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях» от 5 января 2015 г.¹¹

В соответствии с данным Законом в Уголовно-процессуальный кодекс была включена глава 49-1 под названием «Производство по уголовному делу в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве». В ней предусматривается возможность заключения так называемого соглашения о сотрудничестве с органами следствия в целях более быстрого и полного раскрытия преступления, а также изблечения лиц, к нему причастных. Кроме того, определялся механизм уголовно-правовой компенсации, которая представляет собой меру материального характера, направленную на добровольное заглаживание лицом, совершившим нетяжкое преступление, своей вины перед обществом.

Конституционный суд, проверив данный Закон на предмет соответствия Конституции, пришел к выводу, что *«закон направлен на эффективное решение задач уголовного и уголовно-процессуального законов применительно к современному этапу развития общества и государства...»*¹².

Однако, на мой взгляд, указанные поправки не в полной мере согласуются с рядом конституционных прав граждан, а также с принципами уголовного судопроизводства, в том числе презумпцией невиновности, обеспечением обвиняемому (подозреваемому) права на защиту, равенства граждан перед законом (ст.ст. 10, 16, 17, 20 УПК).

¹¹ Закон «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях» от 5 января 2015 г., <http://www.expert.by/EC/monitorings/215067.txt> (дата обращения: 22.02.2018).

¹² Решение Конституционного суда Республики Беларусь «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» от 26 декабря 2014 г., Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 13.01.2015 г., 6/1465.

В 2014 г. имел место случай, когда Конституционный суд рассмотрел обращение гражданина по поводу того, что Уголовно-процессуальный кодекс допускает возможность прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в отношении умершего обвиняемого без согласия близких родственников. В результате Суд принял решение, в котором признал отдельные нормы УПК не соответствующими Конституции «*в той мере, в какой они позволяют органу, ведущему уголовный процесс, в случае смерти подозреваемого или обвиняемого отказать в возбуждении уголовного дела, а по возбужденному делу прекратить производство без согласия его близких родственников*»¹³.

В 2015 году суд в порядке предварительного конституционного контроля суд проверил 50 законов, принятых парламентом, и все признал соответствующими Конституции.

В частности, суд вынес положительный вердикт в отношении Закона «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г.¹⁴ Между тем, в нем имеется ряд норм, вызывающих сомнения в своей конституционности. В частности, статья 39 «Гарантии физическим лицам, способствующим выявлению коррупции» предусматривает, что таким лицам «при наличии достаточных данных...» гарантируется применение мер по обеспечению безопасности, выплачивается вознаграждение и иные выплаты, которые не указываются в декларациях о доходах и имуществе.

Представляется, что привлечение граждан на материальной основе к сотрудничеству со специальными правоохранительными органами противоречит принципам законности и нравственности, ведет к испорченности нравов и деградации общества.

Обоснованные сомнения возникают и в отношении конституционности Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который был принят белорусским парламентом в июне 2015 года. В своем решении от 8 июля 2015 г. Конституционный суд указал на «...необходимость неукоснительного соблюдения требований разумной соразмерности и оправданных ограничений прав и свобод личности целям защиты конституционных основ безопасности общества и государства путем достижения баланса защищаемых ценностей»¹⁵.

¹³ О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта 7 части 1 статьи 29 и пункта 1 части 1 статьи 303 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь: Заключение Конституционного суда Республики Беларусь от 12 июня 2014 г.

¹⁴ О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г., Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 23.07.2015 г., 2/2303.

¹⁵ О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»: Решение Конституционного суда Республики

В новой редакции Закона граждане поощряются к негласному сотрудничеству со спецслужбами. При этом закрепляется их право на получение вознаграждения и другие выплаты; на компенсацию затрат, понесенных в связи с их участием в оперативно-розыскных мероприятиях; на сохранение в тайне сведений об оказании ими содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ст. 10 Закона).

Похоже, что развитие негласного сотрудничества граждан со спецслужбами не беспокоит Конституционный суд, поскольку он в своем решении делает акцент на том, что «...усиление правовой защиты создает доверительное сотрудничество, придает гражданам чувство уверенности в защите жизненно важных для них ценностей от возможных преступных посягательств». Более того, Конституционный суд подчеркнул, что «такое правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности основывается на принципах и нормах Конституции и соответствует международным стандартам в области защиты прав и свобод человека».

В 2016 году Конституционный суд также не выявил никаких нарушений Конституции в принимаемых парламентом законах. Так, среди прочих, судом были рассмотрены очередные поправки к Закону «О противодействии экстремизму»¹⁶. В новой редакции Закона значительно расширилось понятие экстремизма. В частности, к экстремистской деятельности приравнивали распространение экстремистских материалов, равно как их изготовление, издание, хранение или перевозку. Одним из признаков экстремизма стало признаваться финансирование экстремистской деятельности, а равно «иное содействие в ее осуществлении, в том числе путем предоставления недвижимого имущества, средств электросвязи, учебных, полиграфических, других материально-технических средств или информационных услуг». Для усиления ответственности вводились понятия «экстремистская организация» и «экстремистская группа».

Следует также указать на решение Конституционного суда от 6 июля 2016 г., которым признавался соответствующим Конституции Закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь». Между тем, изучение новелл в УИК показывает, что под видом усиления воспитательной работы среди осужденных ужесточается режим отбывания уголовных наказаний. Особенно жесткие меры воздействия предлагается применять в отношении лиц, осужденных к ограничению свободы (так называемой «химии»). На них распространили Правила

Беларусь от 8 июля 2015 г., «Вестник Конституционного суда Республики Беларусь» 2015, № 3, с. 65.

¹⁶ О противодействии экстремизму: Закон Республики Беларусь от 20 апреля 2016 г., Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь, 22.04.2016 г., 2/2356.

внутреннего распорядка исправительного учреждения, предусмотрев строгие меры взыскания за любые нарушения, в том числе помещение в штрафной изолятор на срок до 10 суток.

На мой взгляд, указанные поправки в своей основе не соответствуют Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятыми по линии ООН 30 августа 1955 г.

В 2017 году Конституционный суд продолжил осуществлять предварительный контроль в отношении законов, принятых палатами Парламента. Обратим внимание на решение от 7 июля 2017 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь»¹⁷. Суд признал этот Закон соответствующим Конституции Республики Беларусь, а также международно-правовым актам, которые учитывались судом при изучении норм Закона, включая акты Совета Европы и Европейского Союза.

Данный Закон включает в себя 4 поправки в Уголовный кодекс и 40 поправок в Уголовно-процессуальный кодекс. В числе поправок – новые статьи, новая редакция ряда статей, новая глава УПК, которая касается производства по материалам и уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого.

Обращает на себя внимание новая редакция статьи 132 УПК «Наложение ареста на имущество». Она состоит из 19 частей общим объемом три печатные страницы. Согласно новой норме, арест в ходе расследования может налагаться практически на любое имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их имущество (например, родителей). Устанавливается, что наложение ареста на имущество, находящееся в жилище или в ином законном владении, а также наложение ареста на денежные средства, находящиеся на счетах и (или) во вкладах (депозитах) в банках, на электронные деньги производится «...с санкции прокурора, его заместителя либо по постановлению Председателя Следственного комитета, председателя Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или постановлению (определению) суда».

На мой взгляд, в этих нормах есть определенные противоречия с охраняемыми законом правами и свободами граждан. Ряд сомнений в конституционности возникает и относительно новой главы УПК (49-2) о произ-

¹⁷ О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь»: решение Конституционного суда Республики Беларусь от 7 июля 2017 г., Национальный правовой интернет портал Республики Беларусь, 12.07.2017 г., 6/1607.

водстве по материалам и уголовному делу в случае смерти подозреваемого, обвиняемого. На практике проблемы такого рода возникали.

Правовые позиции Конституционного суда и их значение

Наряду с вынесением заключений о конституционности проверяемых нормативных правовых актов, Конституционный суд на основе проверяемых законов формирует так называемые правовые позиции.

По мнению судьи Конституционного суда Республики Беларусь Н.А. Карпович, *«правовые позиции являются неотъемлемой составляющей актов Конституционного суда, его аргументированными точками зрения, суждениями или выводами относительно конституционно-правовых принципов, правовых идей и иных фундаментальных правовых конструкций, которыми руководствовался Конституционный суд, принимая решение по конкретному делу»*¹⁸.

Такой же позиции придерживается другой судья Конституционного суда Республики Беларусь С.П. Чигринов. Он полагает, что *«по своей сути специальные правовые позиции являются интерпретационными правовоположениями и могут содержать развернутые дефиниции правовых категорий и явлений»*¹⁹.

Изучение правовых позиций Конституционного суда позволяет сомневаться в их ценности как правовых источников. Скорее всего, это – лишь казуальная форма толкования тех или иных правовых норм.

В качестве примера можно сослаться на разъяснение судом принципа верховенства права в упоминавшемся выше решении Конституционного суда от 7 июля 2017 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь». В частности, суд отметил, что *«...неотъемлемой частью принципа верховенства права является принцип правовой обеспеченности, предполагающий, что законодательные акты должны быть направлены на достижение и обеспечение конституционно-значимых целей и интересов, полно и конкретно регулиро-*

¹⁸ Н.А. Карпович, *Правовые позиции Конституционного суда в системе права Республики Беларусь*, «Вестник Конституционного суда Республики Беларусь» 2015, № 3, с. 113.

¹⁹ С.П. Чигринов, *Правовые позиции Конституционного суда Республики Беларусь*, [в:] *Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования: Материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного суда Республики Беларусь*, Минск 2014, с. 223.

вать важнейшие общественные отношения, содержать надлежащие механизмы реализации прав и свобод граждан, укрепления конституционного правопорядка...»²⁰.

Анализ приведенной формулировки позволяет выделить ее некоторые особенности: во-первых, это своеобразная форма толкования конституционно-правового понятия; во-вторых, она не имеет практической привязки; в-третьих, она не содержит указания на форму и сферу правоприменения. Другими словами, Конституционный суд высказывает свое мнение относительно какого-то положения (случая) и на этом ставит точку, полагая, что его мнение воспримут как руководство к действию.

Несколько иное содержание и значение имеют правовые позиции, которые формирует Конституционный суд Российской Федерации. По мнению российских конституционалистов, правовые позиции Конституционного суда – это результат истолкования судом положений Конституции и других нормативных правовых актов, отражающий аргументированные суждения и выводы суда, из которых он исходит при разрешении конкретных конституционно-правовых ситуаций²¹.

Среди признаков правовых позиций российские ученые выделяют их обобщающий характер; применимость к конкретной конституционно-правовой ситуации; обязательный характер²².

На сегодняшний день Конституционный суд Российской Федерации сформулировал правовые позиции по самым разным проблемам. Их изучением занимаются ученые и практики (Н.В. Витрук, О.Н. Кряжкова, Л.В. Лазарев и др.).

С учетом практики Конституционного суда России следует признать, что правовые позиции Конституционного суда Республики Беларусь представляют собой начальную стадию деятельности по конституционно-правовой интерпретации законодательства и практики. Они пока не получили признания правоохранительных органов и не имеют четко выраженной юридической формы.

²⁰ О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь: Решение Конституционного суда от 7 июля 2017 г., Национальный правовой интернет портал Республики Беларусь, 12.07.2017 г., 6/1607.

²¹ Г.А. Гаджиев (ред.), *Комментарий к постановлениям Конституционного суда Российской Федерации, Т. 1*, Москва 2000, с. 24–25.

²² Н.С. Бондарь, *Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия*, Москва 2013, с. 97.

Правовой статус конституционных судей

За период деятельности Конституционного суда Республики Беларусь сменилось три состава судей.

Первый состав суда был избран парламентом – Верховным Советом Республики Беларусь 28 апреля 1994 г. Его председателем стал профессор права Валерий Гурьевич Тихиня. Правовой статус судей определялся в Законе «О Конституционном суде Республики Беларусь» от 30 марта 1994 г. По ряду позиций он отличался от статуса судей Верховного суда и Высшего хозяйственного суда (в том числе, по гарантиям независимости, неприкосновенности судей, сроку их избрания (на 11 лет), уровню зарплаты).

В процессе своей деятельности первый состав Конституционного суда вступил в противостояние с Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко по причине признания ряда президентских указов несоответствующими Конституции (до референдума 1996 г. суд признал таковыми 16 указов. – авт.). Суд проявил принципиальность в решении от 4 ноября 1996 года, когда признал недопустимым вынесение на обязательный референдум проекта новой редакции Конституции. Непосредственно перед референдумом суд приступил к рассмотрению дела об импичменте (отстранении от должности) Президента А.Г. Лукашенко. В силу ряда факторов (прямого и косвенного воздействия на суд) рассмотрение этого дела было перенесено на послереферендумный период. Впоследствии дело было прекращено по формальным основаниям (в связи с отзывом 12 депутатами Парламента своих подписей под обращением в Конституционный суд. – авт.).

После введения в действие новой редакции Конституции большинству конституционных судей было предложено написать заявления об отставке. Шесть судей, включая председателя суда, так и поступили. Автор статьи отказался писать заявление, и был освобожден от должности президентским указом «в связи с окончанием срока его полномочий».

Второй состав Конституционного суда был сформирован в январе 1997 года в составе 12 человек на основании Конституции образца 1996 года. Шесть судей, в том числе председатель суда, были назначены Президентом А.Г. Лукашенко, еще шесть судей были избраны верхней палатой нового Парламента. Председателем суда был назначен бывший судья Конституционного суда Григорий Василевич.

За этот период изменилась компетенция суда, направленность его деятельности, а также правовой статус судей. В новой редакции Закона «О Конституционном суде Республики Беларусь» от 7 июля 1997 г. закреплялось право Президента Республики Беларусь досрочно прекращать или приостанавливать полномочия любого из судей Конституционного суда (разумеется, при

наличии оснований, предусмотренных в законе. – авт.). В Закон была включена новая статья (18-2) об отставке судьи Конституционного суда. Согласно этой норме, судья, ушедший в отставку по соответствующим основаниям, имел право на получение ежемесячного пожизненного содержания, установленного Президентом Республики Беларусь. К уголовной ответственности судьи Конституционного суда могли привлекаться с согласия Президента Республики Беларусь по инициативе Генерального прокурора Республики Беларусь (ст. 23 Закона).

С момента вступления в силу Кодекса о судоустройстве и статусе судей (с 1 января 2007 г.) компетенция Конституционного суда и статус судей стали определяться в данном Кодексе. В соответствии со ст.84 Кодекса устанавливался единый статус судей всех судов. Они признавались государственными служащими и на них распространялось действие Закона «О государственной службе в Республике Беларусь» от 14 июня 2003 г. Отмечалось, что особенности статуса судей устанавливаются Конституцией, Кодексом и «иными законодательными актами» (к ним относятся и правовые акты, издаваемые Президентом Республики Беларусь. – авт.).

Третий состав Конституционного суда был сформирован в феврале 2008 г. Председателем суда был назначен бывший Генеральный прокурор Республики Беларусь Петр Миклашевич. В данный период правовой статус судей не претерпел каких-либо изменений.

Изучение нынешнего состава судей Конституционного суда Республики Беларусь показывает, что в нем работает 7 мужчин и 5 женщин. До назначения судьями некоторые из них не имели опыта судейской работы и не проявили себя как специалисты в области конституционного права. Объединяет их то, что они находятся в полной зависимости от президентской власти, в том числе финансовом и материально-техническом отношении. За весь период работы двух последних составов суда не было рассмотрено на предмет конституционности ни одного президентского акта, хотя многие из них вызывают сомнения в своей конституционности, в том числе с позиции соблюдения прав и свобод граждан.

Пути совершенствования конституционного контроля в Беларуси

Ряд белорусских юристов высказывают свои соображения по совершенствованию института судебного конституционного контроля. Так, Г.А. Василевич предлагает наделить правом обращения в Конституционный суд Генерального прокурора, а также Уполномоченного по правам человека (если

такая должность будет учреждена в Беларуси). По его мнению, граждане также должны получить право обращения в Конституционный суд, если ими исчерпаны допустимые средства правовой защиты²³.

Первый Председатель Конституционного суда В. Г. Тихиня полагает, что Конституционный суд должен иметь право толковать нормы Конституции, давать заключение о конституционности формулировок вопросов, выносимых на референдум, приостанавливать действие нормативных правовых актов, которые подвергаются проверке на предмет конституционности, если их дальнейшее исполнение может привести к негативным последствиям²⁴.

Автор настоящей статьи разделяет высказанные предложения и считает их полезными в плане повышения эффективности деятельности Конституционного суда. Что касается института конституционной жалобы, то следует более детально обсудить условия признания жалобы приемлемой.

Думается, что предметом конституционной жалобы могут быть нормативные акты любых органов власти и должностных лиц. Представлять интересы гражданина в Конституционном суде могут общественные организации, членом которых он является, а равно иные лица на основании его доверенности.

На мой взгляд, в целях повышения роли Конституционного суда в системе органов власти целесообразно расширить его полномочия, в том числе предоставить ему следующие права: 1) проверять на предмет соответствия Конституции Республики Беларусь проекты международных договоров и соглашений, подлежащих ратификации Республикой Беларусь, законов и постановлений Парламента; 2) проверять на предмет соответствия Конституции и законам Республики Беларусь постановления Правительства, постановления республиканских органов государственного управления, нормативные правовые акты иных государственных органов; 3) проверять на предмет соответствия Конституции и законам Республики Беларусь формулировки вопросов, выносимых на республиканские референдумы; 4) давать толкование норм Конституции Республики Беларусь применительно к конкретным случаям; 5) рассматривать жалобы граждан на предмет нарушения их конституционных прав и свобод в принятых нормативных актах.

В целях обеспечения независимости Конституционного суда его состав должен формироваться Парламентом, как это было предусмотрено в Конституции 1994 года. В то же время предложения по кандидатурам судей может

²³ Г.А. Василевич, *Конституционное правосудие*, Минск 2012, с. 93–94.

²⁴ В.Г. Тихиня, *Конституционный суд Республики Беларусь первого состава (1994–1996 годы)*, [в:] «Конституционный контроль: современные тенденции развития и совершенствования». *Материалы международной конференции*, Минск, 27–28 июня 2014, с. 238–239.

вносить широкий круг субъектов без какого-либо лимита. Отбор кандидатур следует возложить на независимый орган, сформированный из депутатов Парламента, представителей исполнительной власти, судебного сообщества, различных юридических ассоциаций. Срок избрания судей можно ограничить пятью годами с правом бывших судей участвовать в переизбрании на равных основаниях. Численный состав судей целесообразно сократить до девяти человек.

Представляется, что новый статус Конституционного суда следует закрепить в отдельном законе, тем самым, подчеркнув его особое место и роль в системе органов государственной власти.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются основные этапы развития института судебного конституционного контроля в Республике Беларусь, особенности компетенции Конституционного суда, нынешнее состояние конституционной законности. Предметом исследования являются отдельные решения суда, его правовые позиции, а также оценивается правовой статус судей Конституционного суда. В завершении вносятся предложения по совершенствованию законодательства в указанной сфере.

Mikhail Ivanovich Pastukhov

FEATURES OF JUDICIAL CONSTITUTIONAL CONTROL IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The main stages of the development of the institution of judicial constitutional control in the Republic of Belarus, the peculiarities of the competence of the Constitutional Court, the current state of constitutional legality are examined in the article. The subject of the study is separate decisions of the court, its legal positions, and also assesses the legal status of judges of the Constitutional Court. In the end, proposals are made to improve the legislation in this area.

KEY WORDS: *constitutional court, court competence, constitutional legal proceedings, decisions and legal positions of the constitutional court, legal status of the judge, constitutional legality*

Библиография

- N.S. Bondar, *Axiology of Judicial Constitutionalism: Constitutional Values in the Theory and Practice of Constitutional Justice*, Moscow 2013.
- G.A. Vasilevich, *Constitutional Justice: Textbook. allowance*, Minsk 2014.
- G.A. Gadjev et al., *Commentary on the judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation*, Moscow 2000.
- N.A. Karpovich, *Legal positions of the Constitutional Court in the system of law of the Republic of Belarus*, «Bulletin of the Constitutional Court of the Republic of Belarus» 2015, No. 3.
- V.G. Tikhinya, *Constitutional Court of the Republic of Belarus of the first composition (1994–1996)*, [in:] *Constitutional control: current trends of development and improvement. Proceedings of the International Conference*, Minsk 2014.
- S.P. Chigrinov, *Legal positions of the Constitutional Court of the Republic of Belarus*, [in:] *Constitutional control: modern trends of development and improvement: Materials of the international conference dedicated to the 20th anniversary of the Constitutional Court of the Republic of Belarus*, Minsk 2014.